"Знаю," — сказал я как можно более беззаботно, пытаясь подавить ощущения удивления и волнения. Брат Вэй был очень откровенен, на его лице я не видел ни капли вины, только честность.

Но моя прямота также удивила его.

— Мисс Мо сказала вам? — Возмутился брат Вэй, как кот, которому кто-то наступил на хвост. Он чуть не свалился со стула.

— Нет, я угадал сам. — Я знаю, почему Ян Вэй запаниковал, и поспешно успокоил его. — Мисс Мо сказала только, что есть три человека, которые хотят, чтобы я ушел, и чтобы старшая сестра Лю осталась. Она не говорила, кто они, и также не высказывала по этому поводу никакого мнения, так что не волнуйтесь, она не уволит вас.

Видя, что выражение лица брата Вэя значительно смягчилось, я улыбнулся и сказал:

— Я уже тогда догадался, кто это был, эти трое — брат Гао, вы и еще один человек... хе-хе.

— Бабушка Чэн? — Не сдержав улыбки, сказал Ян Вэй. — Она тоже очень прямолинейная.

— Это все, что вы хотите мне сказать?

— Не хотите узнать, почему я вписал ваше имя? — Видя, что после его вопроса я лишь улыбнулся ему, ничего не сказав, Ян Вэй почесал голову и рассмеялся. — Простите за глупый вопрос. Раз вы знаете, почему бабушка Чэн вписала ваше имя, конечно, вы знаете и причины.

Мне стало немного неловко:

— Брат Вэй...

— Не вините меня за вмешательство, Чу Нань. Вы мой друг, и Люсу тоже мой друг. Я не хочу, чтобы кто-либо из моих друзей пострадал. — Ян Вэй перебил меня, и сказал с искренностью и серьезностью. — Я знаю, что это чувство невозможно вызвать насильно, но Люсу нравится вы, и вы испытываете к ней чувства... Не спешите отрицать. В конце концов, я ветеран в этой сфере, а вы лишь новичок. Так что вы не в силах скрыть это от меня. Но послушайте брата один раз. Мисс Мо и мы не из одного мира. Причина, по которой я надеюсь, что вы сможете сблизиться с ней, заключается в том, что я хочу, чтобы вы поняли это и осознали реальность раньше. Не хочу, чтобы вы заходили все дальше и дальше. Раз уж у вас обоих есть чувства друг к другу, почему вы не примете Люсу? Вы двое — идеальная пара.

— Бог никогда не связывал любящих красной нитью, и такие вещи, как отношения, люди должны заслужить сами. — Я не понимал, почему должен был не соглашаться с Ян Вэем, но затем не удержался от смешка над собой и сказал: — Но не волнуйтесь, я знаю свой предел, я не буду пытаться заполучить то, что мне не принадлежит.

— В этом я вам верю. — Покачал головой Ян Вэй и вздохнул. — Но перед лицом любви никогда не существует разницы между умом и глупостью. Вместо того чтобы позволить Люсу наблюдать, как вы продолжаете падать, а ей самой ничего не остается, кроме как плакать в уголке, я бы предпочел увидеть, как вас увольняют. Люди всегда должны упасть прежде, чем поймут, что такое боль. Лишь уйдя из компании и от Мо Фэй, вы сможете по-настоящему увидеть расстояние между вами. Если вы не будете ее служащим, для нее вы перестанете быть кем-либо.

Ян Вэй не знал о моих отношениях с Мо Фэй, так что то, что он сказал, не было необоснованным, но я думаю, что он слишком все утрировал, поэтому не мог сдержать смеха:

— А вы когда-нибудь видели, как Люсу плачет?

— Да, — Ян Вэй перестал вести себя расслабленно и игриво, и строго, слово за словом сказал: — Своими двумя глазами я ясно видел, как она плачет.

Я опешил. Я не спрашивал его когда и где, потому что знал, что он никак не мог этого увидеть. Но, чувствуя, как движется мое горло, я задал вопрос, который удивил даже меня самого. Потому что, задавая его, я явно не думал ясно. — Брат Вэй, вам... нравится Люсу?

Я грезил об этом прежде, хотя она и не в моём вкусе, - откровенная улыбка Ян Вэя заставила меня почувствовать себя необъяснимо стыдно. - Я уже говорил тебе, что не потому никто не хочет добиваться бабки Чэн, что у неё капризный характер. Просто у других нет шанса. Они ещё не успевают проявить инициативу, как она уже осаждаёт их. Потому что на её лбу высечено имя, и она посвятила себя этому имени.

Я не мог вынести сочувствия в взгляде Ян Вэя, и странная злость поднималась из глубины моего сердца. - Что ты имеешь в виду?

- Есть такие люди, которых называют ворами. Они специализируются на воровстве чужого. Бабка Чэн твоя, но если ты не хочешь это ценить, ты даёшь этим людям шанс. Есть также такие люди, которых называют грабителями. Если ты не будешь крепко держать её, ты в конечном итоге потеряешь её. Например, этот Чжан Минцзе... - Ян Вэй поднялся и похлопал меня по плечу. - Я знаю, что ты не веришь другим, но по крайней мере пора бы проснуться и посмотреть правде в глаза. Чу Нан, ты всегда был умным человеком, просто ты привык притворяться дурачком, ты понимаешь, о чём я.

На этот раз я действительно опешил. Оценка брата Вэя была точно такой же, как и оценка Чу Юаня. Я понял, что они подтрунивают надо мной за то, что я постоянно обманываю себя.

- А ты? Ты вор или грабитель? - Когда я задал этот вопрос, мне стало стыдно, что я такой мелочный человек, потому что я ревновал, был враждебным, настороженным, даже... угрожал.

- Ни то ни другое, - брат Вэй пожал плечами с непринуждённой лёгкостью и улыбнулся. - Я просто очень тебе завидую. Наверное, мечта любого нормального мужчины — влюбить в себя женщину по уши. Брат Нан, твой друг всё ещё даёт тебе тот же совет: не сиди на богатстве и не цени его. Я делаю это не только ради Люсу, но и ради тебя.

Завидует мне? Я не мог не прошептать себе под нос: - Ты страшнее вора.

Воровство вора не так страшно, как его присутствие. Людей, желавших добиться Люсу, было не один и не два. После напоминания брата Ю я потихоньку стал кое-что осознавать.

...

- Наннан, что с твоей рукой?

- Всё нормально, я просто случайно поцарапал.

- О, что ты купила Ююань вчера?

- Компьютер.

- Компьютер? - Люсу подкатила свой стул рядом со мной и протянула мне открытую пачку чипсов. - У тебя же уже есть один дома?

Я отхватил кусок, вернул пачку Люсу и продолжил играть в "сапёра" с помощью мыши. - Тот мой, ей им пользоваться неудобно.

- Неудобно? - Люсу нахмурилась, глядя на меня. Дважды прожевав полный рот чипсов, она вдруг покраснела и невнятно проговорила: - Это и вправду неудобно...

Внезапно мне в голову пришла мысль. Я повернулся к ней, и на лице Люсу тут же мелькнула паника. Так и есть! Я нарочно понизил голос и медленно сказал: - Люсу, ты ведь видела, что у меня на компьютере, так?

- НЕТ! - Люсу так разнервничалась, что брызнула мне на лицо крошками чипсов. Она хотела было протянуть руку, чтобы вытереть их, но вдруг сообразила, что её реакция уже выдала её. Её лицо мгновенно покраснело так, будто оно сейчас задымится.

Я не мог не спросить с улыбкой: - Я ведь ещё не сказал, что там, ты уверена, что не видела?

- Ты... - Люсу была в крайнем замешательстве. Но так как мы раньше много шутили в таком духе, она не дошла до того, чтобы убежать и спрятаться. - Я хочу посмотреть твои идиотские видеоролики. Если эта бабка хочет смотреть на голого мужчину, неужели мне нужно смотреть на них? Не красивее ли смотреть прямо в зеркало?

Я с ухмылкой сказал: "Ты такая самовлюбленная, тебе даже чужих голых женских тел не хочется смотреть. Как мне убедиться, что ты не хочешь увидеть мужское тело?" Лису притворилась, что хочет блевануть, закатила глаза и сказала: "Это ещё более невозможно". "Да, ты права, смысла нет". Я нарочно уставился на жалкие сиськи Лису, погладил подбородок и сказал: "У моей бабульки, определённо, в зеркале верхняя часть тела очень мужественная... Ой!" Не дав мне договорить, противная девчонка изо всех сил наступила на мои пальцы, потянулась к моим ушам и сжала их. С очень красным лицом, но с улыбкой на нём она сказала: "Что ты сейчас сказал?" "Ничего, ничего!" Когда эта девчонка стесняется, она творит много ужасных вещей. Мне не хотелось шутить со своей жизнью, поэтому я улыбнулся и сказал: "Я имею в виду, что если ты хочешь посмотреть голого мужика, я могу самоотверженно побыть натурщиком и позволить тебе смотреть на меня столько, сколько захочешь". "Тьфу! Кто на тебя захочет смотреть?" — застенчиво ответила Лису, как персиковый цвет в марте, —

"Извращенец". Я поднял ноги, потёр больные пальцы и сказал: "С чего это я извращенец? Я что, когда-нибудь домогался тебя?"

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3991146>